

151. Мужчина должен закаляться*

Эта девушка в ханьфу выглядела на 20 лет. Она была одета в светло-кремовое двубортное платье-халат с вышитыми на нём узорами. Под этим халатом было надето длинное, достававшее до самого пола молочно-белое атласное платье с вышитыми на нём лилиями. Чёрные шелковистые волосы свешивались перед грудью до самой талии. На голове был собран оригинальный красивый двойной пучок.

Это был ныне модный наряд, косивший под старину. Качественный женский ханьфу стоил немалых денег. К тому же нелегко было соответствовать древности, просто одев ханьфу. Здесь были важны внешность, телосложение и поведение.

Но у этой девушки всё было в полном порядке.

Она походила на личность, вышедшую из древней картины. У неё была прекрасная белоснежная кожа, тонкие брови и глаза, подобные звёздам. Её изящное поведение невольно отбивало желание фамилльярничать с ней.

Когда она вошла в комнату, помещение как будто приобрело новые яркие краски.

«Эге!»

Увидев эту девушку в ханьфу, Гао Юэ удивлённо спросил: «Цинь Цин, зачем ты пришла?»

Девушка вежливо поклонилась, сказав: «Здравствуйте, профессор Гао, профессор Чэнь, режиссёр Чжан и дядя Чэнь».

Она на одном дыхании поздоровалась с четырьмя посетителями, а в конце её чистый элегантный взгляд упал на Лу Чэня.

В этом взгляде читалось небольшое любопытство.

Чэнь Пу и Гао Юэ улыбнулись, кивнув головой, а Чэнь Цзяньхао воскликнул: «Цинь Цин с каждым разом всё красивее и красивее. Если и дальше так продолжится, боюсь, ни один мужчина не будет достоин тебя!»

Сжав губы, Цинь Цин слабо улыбнулась: «Дядя Чэнь умеет развеселить, но незачем так преувеличивать».

Её голос ласкал слух и проникал не только в уши, но и в душу, даруя чувство уюта.

А её улыбка, словно цветок канны, мигом разгоняла тоску.

Чэнь Цзяньхао обратился к Лу Чэню: «Малыш Лу, это Цинь Цин. Она изучает народную музыку в Столичной консерватории. Впредь, когда пойдёшь слушать лекции в Столичной консерватории, при возникновении каких-либо проблем можешь обращаться к ней за помощью».

Лу Чэнь встал, произнеся: «Привет, я Лу Чэнь. Лу, как в слове “континент” и Чэнь, как в слове “утро”».

Цинь Цин кивнула головой: «Привет».

По её равнодушному выражению лица было сложно определить её характер.

Поздоровавшись, Цинь Цин обратилась к Гао Юэ: «Профессор Гао, говорят, вы попросили принести сюда барабан. В нашей чайной есть только барабан симэ-дайко. Не знаю, подойдёт ли он».

Гао Юэ добродушно улыбнулся: «Да, симэ-дайко подойдёт в качестве аккомпанеента для песни».

Симэ-дайко являлся разновидностью барабанов тайко. Барабаны тайко брали своё начало в Китае, а после того, как их завезли в Японию, они приобрели там большую популярность, их начали выпускать в больших количествах. В последнее время эти барабаны вновь возвращались на свою родину. Тайко делились в основном на о-дайко, симэ-дайко и цудзуми. Обычно они назывались большой барабан, средний барабан и малый барабан соответственно.

Двое официантов принесли симэ-дайко. Этот барабан со всех сторон имел отверстия, его поверхность была обмотана красными верёвками. Судя по жёстко натянутой мембране, барабан больше предназначался для мужчин.

В глазах Цинь Цин промелькнул блеск. Она спросила: «Можно мне тогда остаться послушать?»

Чжан Вэньтянь улыбнулся: «Можно. Послушаешь, выразишь своё мнение, малышка Цинь».

Цинь Цин с серьёзным видом ответила: «Хорошо».

Она уселась в углу комнаты. Там стояла гуцинь. (*гуцинь – разновидность цитры*)

Чжан Вэньтянь живо обратился к Лу Чэню: «Малыш Лу, ещё раз давай!»

Лу Чэнь кивнул и взял барабанные палочки.

Он никогда не играл на симэ-дайко, но видел, как другие играли на нём, и понимал основные принципы игры.

К счастью, ему нужно было лишь отбивать основной ритм. Ничего заумного от него не требовалось играть. Он сразу же начал отбивать палочками музыкальное вступление.

Пусть даже это и не был китайский большой барабан, однако звуки ударов по кожаному барабану совершенно отличались от звуков ударов палочки для еды по столу. От небольшого вступления слушатели уже стали испытывать душевный подъём.

Вновь запев, Лу Чэнь уже не стал специально понижать голос.

«Настолько горд, что готов противостоять цунами,

Течёт по венам горячая, как солнце, кровь!

Внутренности из железа сделаны,

А кости как из стали,

Высокие порывы,

Широкий кругозор,

Горю желанием я стать сильнее,

Стремлюсь я стать героем!

Истинный мужчина

Ежедневно должен закаляться,

Пылкий молодец сияет ярче солнца!

.....»

В мире сновидений Лу Чэня это классическое произведение было неразрывно связано с фильмами о боевых искусствах. Оно заслуженно считалось лучшим произведением. Слова песни во время пения в полной мере отражали пылкий дух благородных мужей.

Песня была написана на основе древнего музыкального произведения «Командирский приказ». И слова, и мелодия обладали огромной энергией, заявлявшей о непобедимом могуществе. Волны пафоса были способны поразить с одного удара каждого слушателя!

Мелодия песни потрясала дух и переворачивала всё нутро. Эта композиция рассказывала о мужестве и чести китайского народа. Именно эти достоинства народа позволяли зарождаться самым вдохновляющим и величественным музыкальным сопровождениям к китайским фильмам.

Вспомнив сюжеты фильмов из мира сновидений, Лу Чэнь ощутил прилив бодрости и вложил все эмоции в песню.

Он запел с ещё большей силой!

«.....

Соберу энергию с небес и океанов,

Создам я новый мир ради своих мечтаний,

Вижу, как высоки зелёные волны,

Вижу, как просторно лазурное небо,

И благородный дух переполняет грудь,

Мужчина я, а значит, должен закаляться!

Грудь выпятив, мы стремимся стать опорой государства

И славными мужами,

Используем наш могучий жар, поделимся ярчайшим светом!

Будь героем,

Пусть вечно будет полыхать внутри тебя пламя благородства,

Сияй ты ярче солнца!

.....»

Царившая ранее в чайной атмосфера утончённости была мгновенно нарушена барабанным боем и голосом Лу Чэня, но никто из присутствующих не чувствовал, будто им испортили настроение. Наоборот, люди слушали очень внимательно.

Особенно Чжан Вэньтянь. Он пришёл в самый настоящий восторг. Ему так и хотелось стукнуть кулаком по столу и крикнуть “браво”, но он стойко сдерживал себя.

Цинь Цин тонкими ручками тихо поглаживала струны цитры. В блестящих глазах мерцали необыкновенные лучи счастья.

Когда она впервые из-за любопытства окинула взглядом Лу Чэня, у неё сложилось впечатление о нём, как о привлекательном, вежливом человеке.

Только в присутствии Цинь Цин уже появлялось так много превосходных и выдающихся мальчиков, что Лу Чэнь не казался ей каким-то особенным и, естественно, не вызывал у неё никаких особых чувств. Она принимала его за обычного прохожего.

До тех пор, пока Лу Чэнь не забил в барабан и не запел!

Как только он начал играть, Цинь Цин сразу разглядела, что Лу Чэнь не разбирался в приёмах и технике игры на симэ-дайко. Для него симэ-дайко служил лишь кожаным барабаном для битья. Движения Лу Чэня казались неловкими и неуклюжими.

Песня «Мужчина должен закаляться» мгновенно изменила впечатление Цинь Цин!

Лу Чэнь отбивал очень энергичный ритм на барабане. Его голос был полон отваги и героизма, которые не соответствовали его возрасту и внешности. Звонкие и ритмичные звуки песни так били по ушам, что казалось, будто глухой мог их услышать.

Пусть Цинь Цин и была девочкой, но даже она при прослушивании ощутила, как горячая кровь заструилась по её венам.

Лу Чэнь был так сосредоточен, словно вокруг ничего больше и не существовало. Всеми помыслами он погрузился в песню.

Такое добросовестное поведение ненароком задело за сердечные струны Цинь Цин.

И вызвало у неё частичку симпатии.

«...Пусть вечно будет полыхать внутри тебя пламя благородства, сияй ты ярче солнца!»

Барабанный бой резко прекратился, голос неожиданно затих. Лишь отголоски песни до сих пор витали в воздухе.

«Превосходно!»

Чжан Вэньтянь первым захлопал в ладоши и похвалил. Его лицо так и сияло от радости: «То, что надо!»

Среди всех присутствующих именно Чжан Вэньтянь намного ярче ощущал атмосферу доблести и героизма, иначе бы он не выбрал тот сценарий для главного фильма, с которым собирался возвращаться в киноиндустрию, поэтому песня «Мужчина должен закаляться» намного сильнее тронула его, чем остальных.

На самом деле, когда Лу Чэнь только начал петь повторно, великий режиссёр уже принял решение использовать это произведение в качестве основной музыкальной темы.

Это произведение послужит фундаментом для определения лейтмотива музыкального сопровождения всего фильма.

Больше никакие душевные преграды не смогут помешать Чжан Вэньтяню продолжить работу над фильмом.

Поэтому Чжан Вэньтянь был очень признателен Лу Чэню за то, что тот преподнёс ему впечатляющее произведение.

Гао Юэ и Чэнь Пу тоже следом зааплодировали. Последний сказал со смехом: «Старина Чжан, можно сказать, ты получил желаемое».

«Хорошая песня, хорошая мелодия...»

Гао Юэ вздохнул: «Мы и впрямь старые».

Песня «Мужчина должен закаляться» и по мелодии, и по словам, идеально подходила для фильма, который собирался снимать Чжан Вэньтянь. В целом никаких минусов не наблюдалось, осталось лишь усердно заняться аранжировкой и музыкальным сопровождением.

Или, может, поискать другого человека для исполнения этой песни?

Лу Чэнь ещё был так молод. Пусть это и было его произведение, это вовсе не означало, что он мог лучше всех исполнить его.

Конечно, это никак не сказалось на восхищении Чжан Вэньтяня Лу Чэнем. Просто Чжан Вэньтянь рассматривал этот вопрос чисто с профессиональной точки зрения.

Чэнь Цзяньхао показал большой палец Лу Чэню.

Ему казалось, что он в полной мере знал Лу Чэня, и лишь сейчас понял, что знал его лишь поверхностно.

Лу Чэнь, словно нескончаемая сокровищница, без конца приятно удивлял.

Песня «Мужчина должен закаляться» совершенно отличалась по стилю от прежних произведений Лу Чэня.

Цинь Цин изумилась, расслышав намёк в словах людей. Похоже, что эта песня являлась оригинальным произведением Лу Чэня?

Поразительно!

Держа в руках барабанные палочки, Лу Чэнь слабо улыбнулся и поклонился: «Спасибо».

Сталкиваясь с похвалой и почётом, Лу Чэнь никогда не вёл себя заносчиво и самодовольно, потому что он понимал, благодаря кому добился славы.

Именно таким почтительным поведением он сразу расположил к себе двух преподавателей и режиссёра.

Чжан Вэньтянь произнёс: «Лу Чэнь, мне нужна эта песня. С какой компанией ты сотрудничаешь?»

В любом деле есть свои правила. Чжан Вэньтянь хотел купить у Лу Чэня песню, но сперва необходимо было провести переговоры с компанией, с которой сотрудничал Лу Чэнь.

Потому что согласно договору для артистов, сотрудничающая с Лу Чэнем компания владела всеми или почти всеми авторскими правами на созданные им произведения.

Исключение лишь составляли первоклассные суперзвёзды.

Ответ Лу Чэня стал неожиданностью для Чжан Вэньтяня: «Режиссёр Чжан, я открыл собственную рабочую студию. Если вам нравится эта песня, я могу бесплатно предоставить право инвесторам использовать её в фильме».

Основная музыкальная тема для высокобюджетного фильма имела огромную значимость. Лу Чэнь не просто бы отдал бесплатно песню, но ещё бы и сам заплатил. Наилучшим вариантом было сделать из Чжан Вэньтяня должника.

Чтобы заработать больше денег, необходимо было заглядывать наперёд. Очень глупо было жадно стремиться к мелкой выгоде.

Чжан Вэньтянь сперва немного растерялся, не ожидая, что Лу Чэнь открыл собственную рабочую студию и не зависел от другой компании.

Но он живо отреагировал, рассмеявшись: «Бесплатно не надо. Нужные расходы или...»

Сделав небольшую паузу, он спросил: «Основной актёрский состав в моём фильме уже определён, но есть несколько небольших второстепенных ролей, которые появятся в некоторых сценах. Не знаю, интересно ли тебе это?»

Лу Чэнь тут же обрадовался: «Спасибо, режиссёр Чжан. Мне очень интересно!»

Грех упускать такую возможность!

* Песня 小苹果 Автор слов и музыки: 筷子兄弟. За основу было взято древнее музыкальное произведение «Командирский приказ» 十面埋伏

Ссылка на «Мужчина должен закаляться»: https://www.youtube.com/watch?v=U_EgeFUTbW4

Ссылка на «Командирский приказ»: <https://www.youtube.com/watch?v=b-yOBjJFZNk>

<http://tl.rulate.ru/book/96733/194237>